

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
муниципального района Борский Самарской области
«Борская межпоселенческая библиотека»

**«МЫ БУДЕМ
С СОВЕСТЬЮ В ЛАДУ...»**

И. Н. Крамской
«портрет С. Т. Аксакова»

Адрес: с. Борское
ул. Ленинградская 47 «Б»
Телефон: 2-18-67
bibliotek@samtel.ru

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

с. Борское 2013 г.

Список литературы

Автор - составитель:

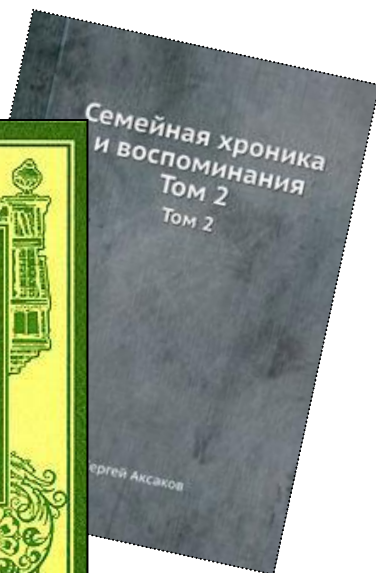
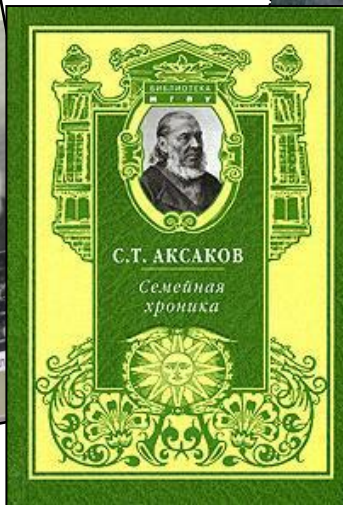
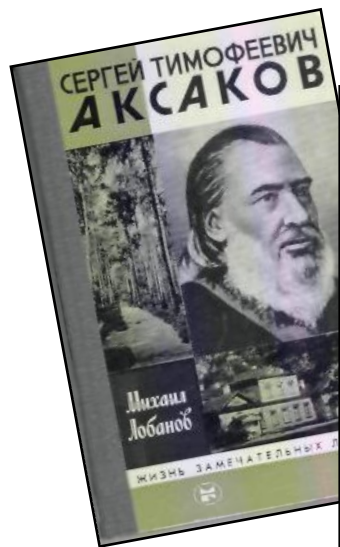
**Мухортина Л.П., заведующая отделом обслуживания
Центральной межпоселенческой библиотеки**

Редактор:

**Храпунова И.А., директор МБУК «Борская
межпоселенческая
библиотека»**

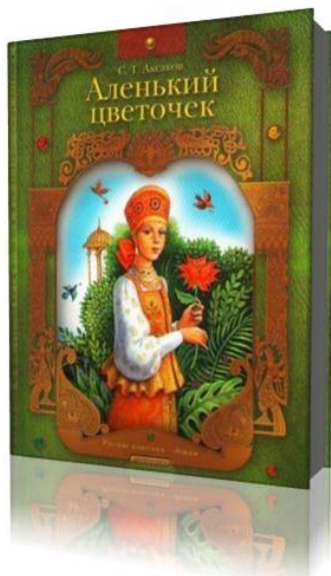
1. <http://www.fedormcb.ru/Аксаков>
2. <http://www.aksakov.info/index.php7icN15>
3. <http://www.orenburg>
4. gov.ru/magnoliaPublic/regportal/aks/aksakov1.html
5. Кулешов, А.С. Аксаковы. История разбитых судеб/
6. А.С. Кулешов.- М.: Территория, 2009. - 328с.ил.
7. Лобанов, М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. — М.:Мол.гвардия, 1987 (2-е изд., 2005). (Жизнь замечательных людей).
8. Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1973
9. Наумов О.Н. Род Аксаковых в контексте истории русского дворянства // Кулешов А.С., Наумов О.Н. Аксаковы: Поколенная роспись. М.,2009. С.3.
- 10.Ю.Чванов М. А. Из славной семьи Аксаковых// Русский дом.2010. №1. - С. 46.

**«Мы будем с совестью в ладу...»: информационный
сборник /сост. Мухортина Л.П., Храпунова И.А –
Борское: МБУК
«Борская межпоселенческая библиотека»**

*Кто знает о своей судьбе?
Дела людей всегда случайны,
Но будем верны мы себе!
Пойдём, куда она укажет,
Так будем жить, как Бог велит!
Страдать—когда страдать прикажет,
Но философия нам щит!
Мы сохраним сердца прямые,
Мы будем с совестью в ладу;
Хотя не попадем в святые,
Но всё не будем же в аду.*

С. Т. Аксаков,
«Осень. (Брату Аркадию Тимофеевичу,
в Петербург)»

Сергея Тимофеевича Аксакова по праву можно считать человеком, который был верен самому себе, жил в ладу с совестью.

Писатель родился в Уфе в родовитой, но небогатой дворянской семье, имевшей поместья в САМАРСКОЙ губернии. Отец Сергея Тимофеевича служил прокурором земского суда.

Как творческая личность Сергей Тимофеевич сформировался под влиянием природы и истории Среднего Поволжья. Детство и юность писателя прошли в имении Знаменское (ныне село Аксаково), которое входило во второй половине XIX века в Бугурусланский уезд Самарской губернии.

В 1801 году Аксаков поступил в Казанскую гимназию, а в 1805-го был принят в только что открытый Казанский университет.

В гимназии и в университете проявился глубокий интерес Сергея Тимофеевича к литературе. Он рождается под влиянием преподавателя математики Г. И. Карташевского (у которого одно время юноша жил в качестве пансионера) и особенно преподавателя русской словесности Н. М. Ибрагимова. Аксаков основательно изучил писателей XVIII в.: от М. В. Ломоносова до Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева. Сергей Тимофеевич пробует сочинять и сам, участвуя в рукописных студенческих журналах. Первые стихотворные произведения Аксакова – «К соловью», «К неверной» и др. - окрашены в сентиментальные тона, свойственные и литературе того времени. Вместе с другом Александром Панаевым Сергей Тимофеевич выпускал рукописные журналы «Аркадские пастушки» и «Журнал наших знаний».

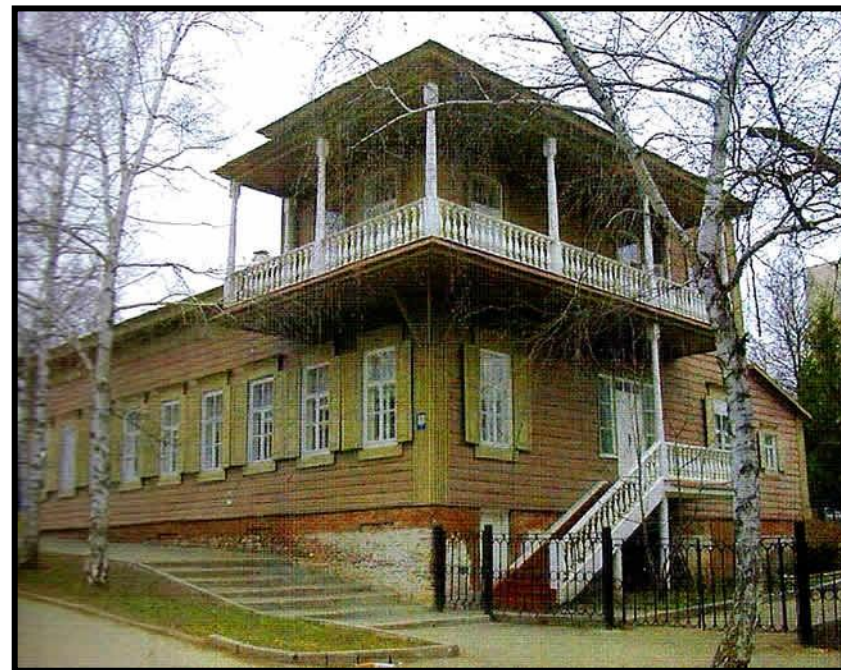
В 1807 году Аксаков был принят в существовавшее при университете Общество вольных упражнений в русской словесности. Увлекался он и театром, с успехом выступая в студенческих спектаклях. Интерес к театру усилился у Аксакова под влиянием гастролировавшего в Казани П. А. Плавильщикова: «Игра Плавильщикова открыла мне новый мир в театральном искусстве... Яркий свет сценической истины, простоты, естественности тогда впервые озарил мою голову». Сергей Тимофеевич пробует свои силы и на театральной сцене – играет в студенческих спектаклях.

«Научных сведений из университета я вынес мало», – напишет Аксаков позже. Но что-то заразило его идеализмом, поиском истины, жаждой знаний.

Не закончив университета, Аксаков переехал в Петербург, где служил переводчиком в комиссии по

почётного гражданина Самары, в 1874 году в Самарской губернской мужской гимназии учреждены 10 стипендий имени Аксакова.

Скончался Григорий Аксаков 24 февраля 1891 года. Крестьяне 17 верст несли его гроб на руках. Они 4 раза останавливались в сёлах, чтобы отслужить по нему панихиду. Самарское дворянство возложило на его могилу серебряный венок, что по тем временам было проявлением высшей почести.

Мемориальный дом - музей С.Т. Аксакова в Уфе

С Самарой, с самарскими и оренбургскими именьями будет связана жизнь сыновей Аксакова знаменитых публицистов, критиков, идеологов славянофильства Ивана и Константина.

Один из его сыновей, Григорий Сергеевич, был вице губернатором и с 20 января 1867 года губернатором Самарской губернии. Сразу после принятия должности он включился в работу: принимал участие в работе комитета по постройке нового Кафедрального собора, благодаря его заботе в Самаре были открыты общественный сад, Александровский приют, налажено телеграфное сообщение со всей Россией, уделялось большое внимание школам и больницам. В годы губернаторства Г. С. Аксакова был открыт окружной суд, созданы органы городского самоуправления, укрупнены уезды. В 1871 году Самару посетил император Александр II, который остался очень доволен положением дел в Самаре и удостоил Аксакова своего Высочайшего благоволения. В декабре 1872 года Г. С. Аксаков покинул пост губернатора.

Позже участвовал в деятельности губернской земской управы, губернского дворянского собрания, с 1884 г. и до самой смерти занимал пост губернского предводителя дворянства, занимался благотворительной деятельностью. За свою государственную деятельность Аксаков был награждён орденами св. Станислава 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Владимира 2-й степени, Белого Орла, много раз отмечался Высочайшими благоволениями и премиями.

Не удивительно, что самарские купцы вышли с инициативой присвоения ему звания Почетного гражданина города. В 1873 году Аксаков получил звание

составлению законов. Художественная, литературная и театральная жизнь столицы увлекает его всё больше и больше.

В 1807 году Аксаков приехал в Москву, а весной следующего года поселился в Петербурге и поступил на службу в комиссию по составлению законов, а затем в экспедицию о государственных доходах. Главные его интересы, однако, сосредоточивались не на служебной деятельности, а на художественной, литературной и театральной жизни столицы. Сергей Тимофеевич свёл обширные знакомства: с адмиралом А. С. Шишковым (охранительному, консервативному направлению которого в области литературного словоупотребления и стилистики он горячо сочувствовал), актёром Я. Е. Шушериним. Особый след в душе Аксакова оставило знакомство с Г. Р. Державиным. Сергей Тимофеевич – частый гость в доме главы русских поэтов того времени, искусно декламирует стихи. Молодой человек, очевидно, нравился Державину. Однажды Гаврила Романович так и сказал: «Вам принадлежит большое будущее!».

Из воспоминаний С. Т. Аксакова

«Знакомство с Державиным»: «С глубоко растроганным сердцем вышел я из кабинета Державина, благодаря Бога, что он послал мне такое неожиданное счастье – приблизиться к великому поэту, узнать его так коротко и получить право любить его, как знакомого человека! Каким-то волшебным сном казалось мне всё это быстро промелькнувшее время! Державин знает, любит меня; он восхищался моим чтением, он так много говорил со мной, так много занимался мною; он считает, что я имею дарование, он говорил это всем, он сохранит воспоминание обо мне...»

Радостно билось моё сердце, и самолюбие плавало в упоении невыразимого восторга».

Круг петербургских знакомств был пополнен литераторами и театральными деятелями Москвы, куда Аксаков неоднократно наведывался: С. Н. Глинкой, П. М. Шатовым, Н. П. Николевым и др. В это время происходит литературный дебют Сергея Тимофеевича – журнал «Русский вестник» (18.12, № 7) печатает басню «Три канарейки». Занимается он и переводами: «Школа мужей» Ж.-Б. Мольера (опубл. лишь в 1886), «Филоктет» Софокла по переводу Лагарпа (опубл. в 1816) и т. д. Из ранних произведений Аксакова выделяется послание «А. И. Казначееву» (1814) – взволнованный отклик на опустошение Москвы, учинённое французским нашествием 1812 года.

В 1816 году Аксаков женился на Ольге Семеновне Заплатиной, дочери проживавшего в Москве суворовского генерала, и уехал с молодой женой в Новое Аксаково. В 1817 году в семье родился сын Константин – в будущем известный критик, поэт и учёный, один из основателей славянофильства. В 1819 году родилась дочь Вера, в 1820 года – второй сын, Григорий; позднее, в 1823 года, – Иван, впоследствии также известный поэт, критик, публицист, видный деятель славянофильства. Всего в семье было десять детей. Аксаковы уделяли их воспитанию исключительное внимание. Семью отличала общность интересов, высокий интеллектуальный и духовный настрой.

«Семья на редкость дружная, патриархальная. 14 детей: 6 сыновей и 8 дочерей. Дети нежно любили мать и буквально боготворили своего “отесеньку”, – отмечает самарский журналист А. Игнашов. – В то время дворянам

литературы; велики или малы эти камни, скрываются ли внутри стен, погребены ли в подземных сводах, красуются ли на гордом куполе, – всё равно, труды всех почтенны и достойны благодарных воспоминаний, – писал Аксаков. – Желая по возможности содействовать успеху важного, по моему убеждению, дела, я хочу присоединить к нему и мою скудную долю». Сергей Тимофеевич сумел положить свой камень, украсивший «здание» русской словесности. Он получил мировое признание, его великие заслуги перед отечественной культурой – неоспоримы!

Русская литература чтит в нём одного из лучших мемуаристов, незаменимого культурного бытописателя-историка, превосходного пейзажиста и наблюдателя жизни природы, наконец, классика языка. Интерес к его сочинениям не убит хрестоматиями, давно расхватавшими отрывки охотничьих и семейных воспоминаний Аксакова, как образцы неподражаемой ясности мысли и выражения.

В Самаре есть улица Аксаковская. Немало ценных документов об Аксаковых хранится в Самарском областном архиве. Но у нас до сих пор нет памятника великому русскому писателю-гуманисту, воспевшему в своих произведениях Самарский край и волжские пейзажи, поведавшему миру о селах Байтуган, Неклюдово, Красное Поселение, реках Кондурче и Сок, заповедных курортных местах Сергиевских минеральных вод.

Нет и памятника Г. С. Аксакову – губернатору и губернскому предводителю дворянства, много сделавшему для Самары и края. Нет памятника Аксаковым, о котором мечтали самарцы ещё в 1891 году.

Скончался Сергей Тимофеевич Аксаков 30 апреля 1859 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Его любили современники и любят потомки.

Сергей Тимофеевич Аксаков был особо почитаем самарским дворянством, выкупившим его Бугурусланскую усадьбу, открывшим ремесленную школу имени Аксакова, а при Самарском Дворянском Собрании «Аксаковскую комнату», в которую внучка писателя Ольга Григорьевна передала документы, фотографии, книги. «Аксаковская комната» была одним из первых литературных музеев в Поволжье.

Годом раньше в собственность Самары была приобретена часть родового имения Аксаковых – село Знаменское: усадьба, парк, мельница, земельные угодья. В имении комиссия решила создать библиотеку, школу, слесарно-кузнечно-столярную мастерскую имени писателя, дом и парк реставрировали. (Ремесленную школу торжественно открыли 30 июля 1910 года.) Городская дума утвердила четыре премии имени Аксакова для учебных заведений Самары. В них проходили Аксаковские чтения, а в драматическом театре для школьников был организован литературный праздник.

Прошло и чрезвычайное губернское дворянское собрание, посвящённое 50-летию со смерти писателя. При Доме самарского дворянства был создан музей имени С. Т. Аксакова (Аксаковская комната), опубликована брошюра памяти Аксакова.

Идут годы, проходят десятилетия и столетия, но не оскудевает кладёз мудрости и красоты литературных аксаковских творений. Книги писателя продолжают дарить людям радость и душевный покой. *«Всякий кладёт свой камень при построении здания народной*

было не то чтобы не удобно, но презренно разговаривать на русском языке. В семье Аксаковых, в их гостеприимном доме всегда говорили по-русски, очень дорожили родным языком».

Политические мысли проходили мимо Аксакова. Шишков, Державин, Дмитриев, Хвостов, Шаховской – литературный авторитет консерваторов-стариков был для него незыблем.

Академия Наук не один раз избирает его рецензентом при присуждении целого ряда наград.

В литературных кругах Сергей Тимофеевич был известен как человек тонкого эстетического вкуса, добрый и порядочный. К нему шли за советом и помощью. Знакомства с ним искали люди разных политических взглядов и художественных наклонностей. Летом 1821 года всё семейство переехало в имение Надеждино Белебеевского уезда Оренбургской губернии (в автобиографической дилогии оно фигурирует под названием Парашино), где прожило пять лет. Осенью 1826 года Аксаковы окончательно поселились в Москве. Сергей Тимофеевич устроился на должность цензора в Московском цензурном комитете (1827-1832); позднее (с 1833 года) был инспектором Константиновского землемерного училища. Когда последнее было преобразовано в межевой институт, Аксаков стал его первым директором (1835-1838). Но по-прежнему главные интересы Сергея Тимофеевича сосредоточивались в семейном и дружеском кругу и главные свои усилия он посвящал литературной и театральной деятельности. В доме установился постоянный день для встреч - т. н. аксаковские субботы, на которых, помимо старых друзей, стали бывать новые лица: актеры М. С. Щепкин и П. С. Молчанов,

математик П. С. Щепкин; физик, философ и агроном М. Г. Павлов; историк, писатель и журналист М. П. Погодин; критик, эстетик и журналист Н. И. Надеждин и др.

Летом 1832 года (по-видимому, 2 июня) в доме А. на Сивцевом Вражке впервые появился Н. В. Гоголь, к которому всё семейство относилось с глубоким трепетным почитанием.

В московский период разворачивается деятельность Аксакова как литературного и театрального критика. В рецензиях и заметках, публикуемых в журнале «Московский вестник», в газете «Молва», он отстаивает принципы естественной, правдивой игры, по достоинству оценивает сценическое творчество Щепкина.

Филолог А. И. Мартиновская подчёркивает, что Аксаков был одним из создателей самого жанра театральной рецензии. Его статьи отличались доброжелательностью, знанием законов сцены, умением не только анализировать особенности игры актёров, но и раскрывать нравственный смысл спектаклей. Мало кто в наши дни имеет представление о том, что Аксаков был создателем жанра русской театральной рецензии. Сергей Тимофеевич первым обратился к этому жанру. В своих рецензиях он обращал внимание и на игру актёров, и на особенности сценического оформления, и на проблематику драматического произведения, на взаимодействие этих проблем с поведением актёра на сцене. Именно Аксаков первым дал высокую оценку артистическому таланту Щепкина и Мочалова. Он первым дал высокую оценку таланта М. Щепкина и П. Мочалова, настоятельно рекомендовал композитору Верстовскому обратиться к оперному жанру.

ароматом наполняют они воздух, и кто не ночевывал летом в наших степях, на покатосях горных кряжей, тот не может иметь понятия о благорастворённом, мягком, живительном их воздухе, который здоровее даже лесного».

В 1856 году отдельной книгой вышла «Семейная хроника», где Аксаков полностью раскрылся как талантливый мемуарист. Сергей Тимофеевич был признан критиками самым выдающимся из ныне живущих писателей. Особенно отмечали его способность соединять историческую истину с её художественной обработкой. Рассказами Аксакова о русской старине, о семейных преданиях, о красоте земли, которую он, страстный охотник и рыболов, знал как никто, восхищались Иван Тургенев и Лев Толстой.

Автобиографическая диалогия Аксакова, воспроизводившая жизнь трёх поколений помещичьей семьи, строилась по законам художественно-документальной прозы с её предельной верностью действительности, с минимальным участием вымысла, а также с повышенной ролью героя-рассказчика. Всё повествование пронизано мыслью о семейной гармонии, согласии, высоте всего строя семейных отношений; однако эта мысль фигурировала не отвлеченно, в виде декларации и тезисов, а развивалась на подлинном материале прожитой Аксаковым жизни.

Описывая домашнюю жизнь русского дворянства, поэтизируя повседневность помещного быта, Аксаков считал себя всего лишь рассказчиком. «Я могу писать, – говорил он, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события. Даром чистого вымысла я вовсе не владею».

Временно оставив «Семейную хронику», он обратился к естественнонаучным и охотничьим воспоминаниям, и его «Записки об ужении рыбы» (Москва, 1847) были первым его широким литературным успехом. Названия глав прозаичны: «Происхождение удочки», «О выборе места», «Прикормка»... Практические советы любителям рыбной ловли соседствуют с яркими описаниями природы, поведения рыб, с воспоминаниями бывалого рыболова. Интересны созданные писателем «портреты» рыб.

Вышедшие в 1852 году «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» сделали писателя знаменитым и любимым по всей России. На страницах этой аксаковской книги каждая птица из многочисленного птичьего царства предстаёт как живое, неповторимое существо со своими привычками и характером. При этом речь Аксакова течёт спокойным потоком, ясным и прозрачным.

Описания поволжской природы до сих пор впечатляют, до сих пор имеют огромное художественное значение:

«Такие степные места... бывают чудно хороши весной своею роскошною, свежеею растительностью. Сочными, пышными, высокими травами и цветами покрыта их черноземная почва, особенно по долинам и равнинам между перелесками. В благоприятный год степные сенокосы обильнее и лучше заливных лугов. Только по скатам величавых горных хребтов, которые вдоль по рекам, речкам и суходолам перерезывают иногда степные сырты и увалы, попадаются горные породы мелкорослых трав: особенного вида приземистый, рассыпчатый ковыль, сизый горный шалфей, белая низенькая полынь, чабер и богородская трава. Особенным

Настоящий актёр, по мнению Аксакова, как бы ему ни рукоплескала публика, собой всегда недоволен, а театральное действие должно захватывать зрителя всем: и актерским мастерством, и режиссурой, и сценическим оформлением.

Как литературный и театальный критик сорокалетний Аксаков выступает против эпигонов классицизма и рутины в искусстве.

Ещё в 1825 году Сергей Тимофеевич Аксаков написал несколько интересных театральных заметок и статью «Мысли и замечания о театре и театральном искусстве», в которой высказал немало глубоких суждений:

«Того актёра можно назвать совершенным, которого поймёт и не знающий языка (представляемой пьесы) по выразительности голоса, лица, телодвижений; даже глухой – по двум последним; даже слепой – по одному первому...»

Актёр, в сильных драматических ролях, в двух случаях может играть хорошо: он должен быть или с пламенным воображением, с чрезмерно раздражительною чувствительностью, всё увеличивающий, всё принимающий близко к сердцу, приходящий в восторг от того, что другой едва примечает, – или внимательный только наблюдатель хода страстей человеческих и с хладнокровием, но верно им подражающий. В первом случае – талант, во втором – искусство; соединение их – составляет совершенство...

Можно принять за аксиому, что покуда некоторая часть зрителей не будет состоять из истинных знатоков и покуда актёры не будут уважать их мнением более, нежели рукоплесканием множества, до тех пор и с

дарованиями актёры – никогда не будут истинными артистами...

Талант – первое условие для успеха; хорошие средства».

Первым опытом Аксакова в новом, реалистическом роде был маленький описательный рассказ «Буран», опубликованный без имени автора в одном из лучших тогдашних альманахов «Денница» в 1834 году. И хотя рассказ вышел незрелый и экспериментальный, было совершенно очевидно, что это «другой» Аксаков.

Писатель не только впервые поднялся здесь до уровня большой литературы, но ненароком нашёл свой истинный род творчества. Его основой стал открытый или подспудный биографизм, максимально полное и точное воспроизведение былого и пережитого.

Для стиля Аксакова характерно безыскусное и в то же время динамичное описание природы, душевных движений сталкивающегося с ней человека. «Буран» явился прологом будущих автобиографических и природоведческих произведений Сергея Тимофеевича.

Эта книга – первое произведение, говорящее о настоящем Аксакове. «Буран» – отразил подверженность Аксакова новым тенденциям русской словесности. Они шли не сверху, от литературных знаменитостей, но снизу, от молодёжи, изнутри, из недр аксаковской семьи.

А. С. Пушкин был очарован «Бураном» настолько, что его описание снежной бури в «Капитанской дочке» прямо вытекает из аксаковского рассказа (об этом пишет исследователь творчества Аксакова С. И. Машинский).

Подрастали сыновья Аксакова, мало похожие на него по темпераменту, по умственному складу, по жажде знаний, по влечению к общественному воздействию,

по идейным интересам. Дружба с сыновьями, несомненно, имела значение в развитии литературной личности Аксакова. Впервые консервативная не только по идеям, а, главным образом, по общему складу мысли зрелого Аксакова. встретила с кипением молодых умов.

Он видел перед собой то творчество жизни, ту борьбу за мировоззрение, с которой не познакомили его ни догматы Карташевского, ни университетские впечатления, ни поучения Шишкова, ни водевили Писарева. Конечно, от этого сорокалетний человек с установившимися взглядами и вкусами переродиться не мог. Речь идёт только о том влиянии, которое должна была произвести на Аксакова близкая его сыну пылкая молодёжь, с её высокими умственными запросами, с её чрезвычайной серьёзностью, с её новыми литературными вкусами.

Во второй половине 30-40 г. Аксаков принимает активное участие в общественной и литературной жизни.

Дом Аксаковых, благодаря усилиям сыновей Константина и Ивана, становится одним из центров формирующегося славянофильства; здесь бывают виднейшие его представители: И. В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев и др. А. относится к новому течению сочувственно, но в то же время не одобряет крайностей, нередко спорит с Константином, что давало основание людям сторонним считать его человеком «с убеждениями ультразападными» (выражение С. М. Соловьёва).

Наряду с московским домом Аксаковых, местом встреч и споров стало подмосковное имение Абрамцево, которое семья приобрела в 1843 году. Милые устные рассказы Аксакова побудили его слушателей добиваться того, чтобы они были записаны.